

Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog
ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295

Беспалова Е. А. Библейские фразеологизмы с антропонимическим компонентом в современных медиатекстах / Е. А. Беспалова, А. В. Ельникова // Научный диалог. — 2021. — № 6. — С. 29—42. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-6-29-42.

Bespalova, E. A., Elnikova, A. V. (2021). Thorny. *Nauchnyi dialog*, 6: 29-42. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-6-29-42. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-6-29-42

Библейские фразеологизмы с антропонимическим компонентом в современных медиатекстах

Беспалова Екатерина Анатольевна

orcid.org/0000-0001-7218-0635

кандидат филологических наук, доцент
kbspalova@yandex.ru

Ельникова Анна Владиславовна

orcid.org/0000-0002-3920-4487

студент

elnikova2000@icloud.com

Юго-Западный
государственный университет
(Курск, Россия)

Biblical Phraseological Units with an Anthroponym in Modern Media Texts

Ekaterina A. Bepalova

orcid.org/0000-0001-7218-0635

PhD in Philology, Associate Professor
kbspalova@yandex.ru

Anna V. Elnikova

orcid.org/0000-0002-3920-4487

student

elnikova2000@icloud.com

Southwest State University
(Kursk, Russia)

© Беспалова Е. А., Ельникова А. В., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматриваются особенности употребления библейских фразеологизмов с компонентом-антропонимом в современных медиатекстах, представленных в газетном корпусе Национального корпуса русского языка. Актуальность исследования обусловлена тем, что оно может способствовать накоплению знаний о специфике функционирования в современном медиадискурсе языковых единиц, аккумулирующих культурные смыслы. Проанализированы частотность употребления и особенности структурно-семантической деривации фразеологизмов библейского происхождения в газетных текстах последнего времени. Проведенный анализ пополняет лингвистические данные о механизмах оперирования фразеологическим материалом. Выявлены наиболее частотные в газетных текстах библейские фразеологизмы с антропонимическим компонентом. Показано, что наиболее характерным семантическим преобразованием исследуемых единиц выступает развитие фразеологического значения за счет выдвижения на первый план семы, не входящей в значение выражения. Среди других семантических изменений отмечены также буквализация и упрощение значений оборотов. Установлено, что ведущим способом структурной трансформации библейских фразеологизмов выступает расширение компонентного состава. Делается вывод о том, что трансформация фразеологизмов в медиатекстах связана с необходимостью усилить воздействие на читателя, повысить интенсивность передаваемой в высказывании экспрессии, обновить образность фразеологизма и преодолеть его тенденцию к клишированности.

Ключевые слова:

медиатекст; библейский фразеологизм; фразеологическая единица; антропоним.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The features of the use of biblical phraseological units with an anthroponym component in modern media texts presented in the newspaper corpus of the National Corpus of the Russian language are considered. The relevance of the study is due to the fact that it can contribute to the accumulation of knowledge about the specifics of functioning in the modern media discourse of linguistic units that accumulate cultural meanings. The frequency of use and features of the structural-semantic derivation of phraseological units of biblical origin in newspaper texts of recent times are analyzed. The performed analysis replenishes linguistic data on the mechanisms of operating with phraseological material. The most frequent biblical phraseological units with an anthroponymic component in newspaper texts are revealed. It is shown that the most characteristic semantic transformation of the studied units is the development of phraseological meaning due to the highlighting of the seme, which is not included in the meaning of the expression. Among other semantic changes, literalization and simplification of the phrase values were also noted. It was found that the leading method of structural transformation of biblical phraseological units is the expansion of the component composition. It is concluded that the transformation of phraseological units in media texts is associated with the need to strengthen the impact on the reader, increase the intensity of the expression transmitted in the utterance, update the figurativeness of the phraseological unit and overcome its tendency to cliché.

Key words:

media text; biblical phraseologism; phraseological unit; anthroponym.

Библейские фразеологизмы с антропонимическим компонентом в современных медиатекстах

© Беспалова Е. А., Ельникова А. В., 2021

1. Введение

Важным направлением современных лингвистических исследований выступает описание лингвопрагматических особенностей языковых единиц, способных аккумулировать культурные смыслы. К их числу, несомненно, относятся фразеологизмы библейского происхождения с компонентом-антропонимом, изучение функционирования которых в российском медиадискурсе может способствовать накоплению знаний о специфике их лингвопрагматики и в связи с этим представляется актуальным.

Библейская фразеология восходит к Священному Писанию, книгам Ветхого и Нового Заветов. Библия представляет собой универсальный текст, она служит источником крылатых фраз и пословиц [Mieder, 2004, р. 10] и идиоматики разных языков. Фразеология библейского происхождения «включает в себя устойчивые, воспроизводимые в речи, раздельно-оформленные обороты, которые <...> обладают экспрессивностью, эмоционально-оценочными характеристиками и имеют переносные значения» [Дубровина, 2012, с. 11]. Процессу фразеологизации фрагментов Библии и отдельных сюжетов способствовало их «содержательное богатство <...> и известность» [Ловяникова, 2006, с. 4].

Для обозначения библейских фразеологизмов в научной литературе применяются различные термины, в том числе *библеизм*. Однако соответствующее понятие включает в себя, помимо библейских фразеологизмов и крылатых фраз, отдельные слова, которые стали метафорами и символами (*рай, ад, пророк* и т. п.). Поэтому в данной работе мы не используем термин *библеизм* для обозначения фразеологических единиц и употребляем в качестве синонимичных терминосочетания *библейский фразеологизм* (далее — БФ), *библейская фразеологическая единица*, *фразеологизм библейского происхождения* и подобные им.

Под *фразеологизмом*, или *фразеологической единицей* (далее — ФЕ), понимается семантически связанное сочетание слов, которое воспроизводится «в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава» [Телия, 2000, с. 559].

Библеизм-антропоним может являться компонентом БФ, такие фразеологизмы и являются предметом нашего рассмотрения. ФЕ с ономасти-

ческим компонентом составляют важную часть библейской фразеологии; антропонимы в составе фразеологизма «пропитаны» культурной информацией» [Хохлина, 2011, с. 34]. В составе такого фразеологизма имя собственное выступает базовым компонентом, оно «легко распознается, тем самым позволяет провести ассоциацию с соответствующим библейским сюжетом» [Лу Юйся, 2019, с. 14]. Антропонимический компонент, именующий соответствующего персонажа Священного Писания, формирует фразеологическое значение выражения, «является символом определенных качеств человека или маркером происходивших событий» [Мжельская, 2008, с. 8].

Фразеологизмы с компонентом-антропонимом распределены нами по нескольким тематическим группам в зависимости от источника возникновения: ФЕ, этимологически связанные с мифологией и древними эпосами, Библией, мировой и русской литературой, историческими событиями [Беспалова, 2021б, с. 30]. В данной работе мы рассмотрим группу ФЕ библейского происхождения, продолжая таким образом ряд исследований, в которых нами анализировалась специфика функционирования ФЕ, содержащих антропонимический компонент мифологической, литературной, исторической этимологии (см. [Беспалова, 2021а]).

В медийном пространстве активно функционируют библейские фразеологизмы, транслирующие «заложенные в первоисточнике идейные, нравственные, этические смыслы, созвучные с освещаемыми в медиатекстах проблемами современного общества» [Третьякова, 2017, с. 177].

Употребление в современных медиатекстах фразеологии библейского происхождения является свидетельством актуализации в русской речи этой части фразеологического фонда языка, широко использовавшейся его носителями до 1917 года и запрещенной по идеологическим причинам в советское время. С конца XX века началась «закономерная активизация использования библейской фразеологии» [Субочева, 2007, с. 3].

Библейские фразеологизмы с компонентом-антропонимом помогают журналисту выразить отношение к обсуждаемой ситуации через образы, номинируемые прецедентными именами, и вызываемые ими в сознании носителей языка ассоциации. Обращение к библейским событиям и персонажам дает возможность авторам показать похожую современную ситуацию более наглядно. Использование фразеологизмов выступает «показателем языкового мастерства журналиста», способом «дополнить информационную составляющую чувственно-интуитивным описанием, <...> выразить нужные смыслы и коннотации» [Борисова и др., 2018, с. 204].

Материалом нашего исследования послужили медиатексты, входящие в газетный корпус Национального корпуса русского языка [НКРЯ].

Названный материал релевантен выбранным единицам исследования, так как газетные тексты ввиду их типологических характеристик позволяют наглядно продемонстрировать, как фразеологизмы, восходящие к Библии, соотносятся с современной речью, актуализируются или нет в контексте прецедентные ситуации и имена, сохраняют ли они узусальную форму и содержание или же трансформируются. Газетный корпус НКРЯ в 2020 году был пополнен текстами российских СМИ по 2018 год включительно, что в значительной мере приблизило содержащийся в нем языковой материал к реальному времени.

На основе фразеологических словарей («Русская фразеология», «Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов») нами составлен перечень библейских фразеологизмов с компонентом — именем собственным или его дериватом, насчитывающий 70 единиц; из них только 28 ФЕ встречаются в газетном корпусе, остальные архаичны и неупотребительны (при этом мы анализируем контекстные фиксации тех из них, которые встречаются в газетном корпусе более десяти раз, то есть материал репрезентативен).

В ходе исследования применялись методы наблюдения, сплошной выборки, количественного, контекстуального и семантического анализа, систематизации и классификации материала.

2. Особенности употребления БФ *Ноев ковчег* в медиатекстах

Употребление БФ в современных медиатекстах может быть как узусальным, соотносящимся с исходным прецедентным текстом Библии, так и авторским, модифицированным. Преобразование БФ отражает тенденцию творческого использования языка его носителями, что вызвано постепенной утратой фразеологизмами их экспрессивно-выразительных свойств, стиранием образности. В целях сохранения «потенциала коммуникативно-прагматического воздействия на аудиторию устойчивые выражения подвергаются различным видам трансформации» [Реунова, 2015, с. 15].

При описании специфики функционирования БФ ключевыми аспектами выступают частотность (БФ будут описаны от наиболее частотных к наименее частотным) и наличие структурно-семантических дериваций, то есть «образование новых форм и новых значений от данного БФ» [Гак, 1997, с. 60].

Наиболее частотный фразеологизм *Ноев ковчег* встречается в медиатекстах 169 раз. В узусе он имеет 3 значения, и в газетном корпусе находим примеры употребления во всех этих значениях: (1) 'помещение, переполненное множеством людей или животных, оказавшихся в тесном сосед-

стве' (*Все эти фрики соберутся в <...> ресторане «Золотая пинта» — Ноевом ковчеге* (НГ, 19.02.2017)), (2) 'разнородная по своему составу группа людей или животных' (... *никто бы не смог провести в федеральный парламент этот политический «Ноев ковчег», <...> оппозиционную партию* (МК, 23.11.2016)), (3) 'средство или место спасения' [ЭСБФ, с. 441] (... *метрополитен столицы превращается в Ноев ковчег — единственное место спасения для тех, кто выжил в результате ядерной войны* (Труд-7, 19.01.2010)).

Популярно использование данного БФ в качестве названия материальных и нематериальных объектов: *мегахранилище биологических материалов «Ноев Ковчег»* (lenta.ru, 16.11.2017), *коллекция украшений L'Arche de Noé («Ноев ковчег»)* (lenta.ru, 31.08.2017), *приют для диких животных «Ноев ковчег»* (lenta.ru, 19.07.2017), *благотворительный фонд «Ноев ковчег»* (gazeta.ru, 18.02.2016) и т.п.

Встречаются упоминания прецедентной ситуации из Библии (*рассказ <...> напоминает <...> историю о Ноевом ковчеге* (КП, 19.08.2013)), в том числе неточности в обращении к исходной ситуации (*«Кадыров повторил миссию Ноя и вывел свой народ из моря скорби и бед», — вещал голос, а на экране плыл ... Ноев ковчег»* (КП, 12.05.2011)).

Частотно использование БФ *Ноев ковчег* для номинации самого артефакта — исторического (отдельной темой публикаций служат поиски *Ноева ковчега*: *Сегодня российская экспедиция «Арабат-2004» отправляется на поиски Ноева ковчега* (Труд-7, 22.07.2004)) или воссозданного в наши дни (*В Армении <...> планируется построить точную копию Ноева ковчега* (gazeta.ru, 22.05.2017)).

Среди структурных преобразований БФ отмечаем расширение компонентного состава, цель которого — «конкретизировать единицу, увеличить экспрессивный потенциал», актуализировать или интенсифицировать внутреннюю форму ФЕ «для придания усилительного оттенка» [Ломакина, 2015, с. 213]: *своеобразный Ноев ковчег в условиях экономического потопы* (РБК Daily, 16.12.2008), *легендарный Ноев ковчег* (Труд-7, 10.02.2005), *современный «Ноев ковчег»* (КП, 31.08.2005) и т.д.

В нескольких случаях наблюдается переосмысление БФ за счет семантического сдвига, выдвижения на первый план одной из сем, которая не является ведущей в образном фразеологическом значении. В результате такая сема определяет изменившееся значение всего оборота: это семы 'большой размер' (... *мастера бутерброд размером с Ноев ковчег, мы испытываем чувство вины перед собой* (КП, 21.08.2013)), 'древние люди, предки людей' (... *соглашаюсь с тем, что люди произошли от обезьян, но*

от тех, что из Ноева ковчега (КП, 04.02.2013). В приведенных контекстах наблюдается индивидуально-образное употребление БФ, их сознательное преобразование», или «авторская этимология» [Мелерович и др., 2001, с. 21—22].

3. БФ *Соломоново решение*, *суд Соломона*, *мудрый как Соломон* в газетных текстах

БФ *Соломоново решение* встречается в газетном корпусе 91 раз. От библеизма — прецедентного имени *Соломон* образованы 3 БФ: *мудрый как Соломон* (9), *Соломоново решение* (91), *суд Соломона* (6), последние два из них связаны с одним прецедентным сюжетом (Соломон рассудил двух женщин в их споре, кто является матерью ребенка).

В газетном корпусе находим примеры употребления БФ *Соломоново решение* в традиционном для узуса значении ‘мудрое, хотя на первый взгляд и парадоксальное решение сложного вопроса’ [Бирих и др., 1998, с. 492]: *В результате император принял «соломоново решение»: миссию не отменять* (lenta.ru, 14.02.2018). Однако особо стоит отметить тенденцию неоднократного употребления БФ в семантически упрощенном варианте, когда в значении выражения отсутствует сема ‘мудрость, парадоксальность’, а превалирует акцент на самом решении как факте: *Назрановский городской суд принял сомоново решение: назначить Альберту Хамхоеву полтора года условно* (НГ, 16.11.2018) и т.д.

Многokrатно встречаются примеры расширения компонентного состава БФ: *настоящее сомоново решение* (lenta.ru, 21.07.2016), *поистине сомоново решение* (Комсомольская правда, 13.11.2010), *самое сомоново из всех возможных решений* (Труд-7, 24.05.2003). В одном случае данное структурное преобразование сопровождается семантизацией, то есть контекст позволяет раскрыть смысл БФ «с помощью авторского толкования и дополнительных языковых средств» [Реунова, 2015, с. 18]: *мудрое государственное общепонятное сомоново решение* (Известия, 11.01.2013).

Интересен пример использования прецедентного имени в игре слов для создания иронического контекста: *Судья Соломон Соломонович Соломонов выносит последнее свое решение* (КП, 29.10.2004).

ФЕ *суд Соломона* встречается в газетном корпусе при упоминании прецедентной библейской ситуации (*Результат сомонова суда был превосходен* (Известия, 23.10.2009)) или в названиях произведений живописи («*Суд Соломона*» Рубенса (КП, 04.05.2011)).

БФ *мудрый как Соломон* отмечен только в форме без союза как: *мудрый царь Соломон* (КП, 16.09.2013), *мудрый Соломон* (КП, 11.10.2012).

4. Фразеологизмы с компонентами-антропонимами

Христос и Адам в текстах СМИ

На основе библеизма-антропонима *Христос* образовано 9 фразеологизмов, отмеченных нами во фразеологических словарях; из них 6 БФ архаичны и в газетном корпусе не встречаются (*виноват как Иисус Христос перед жидями, ждать как Христова праздника* и др.). 3 БФ активны в медиаречи: *явление Христа народу* (35 употреблений), *как у Христа [Бога] за пазухой* (19), *Христа славить* (14). Однако БФ *явление Христа народу* встречается только в качестве наименования известной картины А. Иванова. Не отмечены случаи употребления выражения *славить Христа* во фразеологическом значении: оборот многократно используется буквально (... *славят имя Христа в эту ночь также верующие Иерусалимской, Сербской и Грузинской православных церквей* (КП, 06.01.2014) или же с добавлением семы уничижительности и отрицательной коннотации (... *вусмерть пьяные, ездили славить Христа по Москве в санях, запряженных свиньями* (НГ, 09.06.2017)).

БФ *как у Христа [Бога] за пазухой* встречается в газетных текстах в узуальном фразеологическом значении ‘жить беззаботно, в полной безопасности’ [Бирих и др., 1998, с. 608]: *Композитор Лядова <...> живет в загородном особняке <...>, как у Христа за пазухой* (НГ, 08.06.2017). Но чаще наблюдаем контексты с авторской этимологией, в которых происходит семантическое преобразование БФ посредством добавления семы, не входящей в смысловую структуру фразеологизма: семы ‘умиротворенно’ (*Помню <...> счастливое умиротворение, будто кто-то укрыл тебя навсегда от всего плохого... Как у Христа за пазухой* (о Третьяковской галерее) (Труд-7, 18.08.2007)); семы ‘обеспеченно материально’ (... *люди, создающие своими руками богатство огромного государства, должны бы жить, как у Христа за пазухой... — Наша зарплата, к сожалению, измеряется не в каратах, которые мы выдаем на-гора* (Труд-7, 07.02.2007)).

Прецедентное имя *Адам* служит базовым компонентом 13 БФ. Из них употребительны в современной медиаречи 4 БФ: *Адамово яблоко* (19 вхождений), *от Адама* (13), *в костюме Адама* (13), *Адамова голова* (7).

ФЕ *Адамово яблоко* ‘кадык’ [Бирих и др., 1998, с. 647] встречается в газетном корпусе в узуальном значении (*Актриса вспоминает, что адамово яблоко-то у нее всегда было* (Труд-7, 15.08.2002)), в этом же значении выражение используется в названиях различных проектов: *роман «Адамово яблоко», сиквел «Адамова яблока»* (Известия, 08.07.2013) и др.

БФ *от Адама* ‘с глубокой древности, с давних пор; с самого начала’ [Бирих и др., 1998, с. 19] употребляется в медиатекстах как в буквальном значении (*Ной — последний из <...> патриархов, происходящих по прямой*

линии от Адама (lenta.ru, 23.01.2018)), так и во фразеологическом (*Да мы все рождаемся больными — от Адама до наших дней!* (Труд-7, 06.07.2006)). Встречается и пример развития двойного семантического плана, когда имя реального человека, известного экономиста, накладывается на форму БФ: *Аргументы правых идут от Адама, причем отнюдь не библейского, а реального — Адама Смита* (КП, 30.03.2013).

ФЕ в *костюме Адама* ‘о голом, нагом, ни во что не одетом человеке’ [Бирих и др., 1998, с. 309] употребляется в узусе с шутливой коннотацией и в таком значении отмечена нами в газетном корпусе: ... *у нее на груди трогательно свернулся фотограф в костюме Адама* (Известия, 14.01.2014). БФ встречается и в расширенном компонентном составе: ... *наблюдать его бегущим в костюме, максимально приближенном к одеянию Адама* (lenta.ru, 28.09.2017). Иронический подтекст может развиваться за счет игры слов в контексте: *Я бы пришел на маскарад в костюме Адама* (КП, 27.12.2002) (*маскарад* предполагает наличие *костюма*, а *костюм Адама* — его отсутствие).

Фразеологизм *Адамова голова* ‘эмблема, изображающая череп с двумя скрещенными под ним костями’ [ЭСБФ, с. 20] характерен только русского языка, то есть является безэквивалентным. В газетном корпусе он не встречается в чисто фразеологическом значении, однако отмечен пример семантизации БФ: *С набалдашиком в виде «адамовой головы», то есть черепа* (lenta.ru, 06.12.2015). Показательно, что трижды данное устойчивое сочетание употреблено в диалектном значении: *Это редкое растение <...> называется по-разному: адамова голова, мужской корень, сонное зелье* (Труд-7, 10.08.2006).

5. Библейские фразеологизмы, образованные от прецедентных имен Иуда, Лазарь, Фома, в современных медиатекстах

От прецедентного имени Иуда образованы 7 БФ. В них реализуются разные черты одной и той же прецедентной ситуации из Библии. Употребительны в современных медиатекстах два фразеологизма — *Иудин поцелуй* (отмечен 20 раз), *Иуда-предатель* (14).

Иудин поцелуй / *поцелуй Иуды* ‘предательский поступок, лицемерно прикрытый проявлением любви, дружбы’ [ЭСБФ, с. 263] — квинтэссенция, символ предательства в тексте Библии, который вошел в мировую культуру. Это объясняет активное использование выражения в качестве названий различных произведений искусства: картина Караваджо «*Поцелуй Иуды, или Взятие Христа под стражу*» (lenta.ru, 16.12.2016), фильм «*Поцелуй Иуды*» (lenta.ru, 14.01.2016), программа «*Поцелуй Иуды*» (Труд-7, 26.05.2001) и т. д. Авторы также обращаются непосредственно к преце-

дентной ситуации Библии, можно наблюдать буквализацию значения выражения: *После чего подошел и поцеловал Учителя. По этому условному знаку Иисус Христос был схвачен, а в нашем языке появилось выражение «поцелуй Иуды»* (РИА Новости, 27.04.2005). Используется оборот и во фразеологическом значении: *Однако со спартаковских трибун раздались возгласы: — Поцелуй Иуды!* (КП, 10.07.2005).

БФ *Иуда-предатель* используется авторами публикаций разнообразными способами. Это и узуальное фразеологическое употребление (*называют улицу <...> именем иуды-предателя Мазепы...* (НР 2, 16.03.2009), и упоминание исходной библейской ситуации (*Иуда считается предателем Христа* (КП, 21.02.2012)) или прецедентного имени (*По преданию, в этот день родился Иуда-предатель* (НР 2, 01.04.2011), актуализация библиемы ‘самоубийца’ в контексте (*Она смотрит на вольного самоубийцу как на духовного потомка Иуды предателя, который <...> «шел удавился»* (РИА Новости, 03.10.2008).

Библизм *Лазарь* служит основой для образования 7 ФЕ, из них активен в медиатекстах последний фразеологизм (отмечены 34 употребления).

Евангельский сюжет о жизни, смерти и *воскрешении [воскресении] святого Лазаря* широко используется в мировой культуре, что отражено и в анализируемых медиатекстах: выражение используется в качестве различных названий: роман *«Воскрешение Лазаря» Владимира Шарова* (НГ, 18.05.2016), *«Воскрешение Лазаря» Шуберта* (Известия, 27.06.2013) и др. Не раз встречаем и обращение к исходной библейской ситуации: *Воскрешение Лазаря подняло народную популярность Иисуса Христа* (Труд-7, 14.04.2005). Наиболее частотно использование выражения для описания процедуры богослужения, то есть в религиозном контексте: *В субботу <...> на Утрени и Литургии вспоминается воскрешение Иисусом Христом Лазаря* (РИА Новости, 01.03.2009). Отмечаем и пример развития фразеологического значения за счет добавления семы ‘появление после исчезновения’ (*Он троекратно повторил чудо воскрешения Лазаря. Первым объявился сенатор Лихи* (Известия, 12.07.2010)), однако примеров употребления БФ в собственно фразеологическом узуальном значении в газетном корпусе нами не выявлено.

Фома неверующий — прозвище, которое получил один из учеников Христа; в языке это выражение закрепилось в значении ‘человек, которого трудно заставить поверить чему-либо; сомневающийся во всём скептик’ [ЭСБФ, с. 683]. В газетном корпусе находим примеры употребления БФ во фразеологическом значении (... *хотим попотчевать ими того Фому неверующего* (СС, 11.06.2008)), образования сравнительных конструкций с этим оборотом (*Вот ты, Степан, чисто как Фома неверующий!* (Изве-

ствия, 24.07.2012)), обращения к прецедентному имени (*Факт существования Эболы и ее опасность также подвергаются сомнениям в лучших традициях Фомы Неверующего* (lenta.ru, 21.10.2014)), а также расширения компонентного состава (*немного Фомой неверующим* (Труд-7, 18.10.2003), *самый последний Фома неверующий* (КП, 16.07.2002)).

6. Выводы

Проведенный анализ особенностей функционирования библейских фразеологизмов с ономастическим компонентом позволяет выявить типичные механизмы их использования в медиатекстах. Помимо узального употребления, авторы публикаций прибегают к различного рода трансформациям фразеологических единиц.

Среди библейских фразеологизмов с антропонимическим компонентом нами выявлены наиболее частотные, по данным газетного корпуса НКРЯ, единицы: *Ноев ковчег*, *Соломоново решение*, *Иудин поцелуй*, *как у Христа за пазухой*, *Фома неверующий*, *в костюме Адама*.

Преобразование БФ в газетных текстах происходит за счет семантических и структурных трансформаций.

Наиболее характерным семантическим изменением БФ выступает развитие фразеологического значения за счет выдвижения на первый план семы, нетипичной для общего значения оборота, иначе говоря, авторская этимология (например, сем ‘большой размер’ и ‘кризисное состояние’ для БФ *Ноев ковчег*, семы ‘умиротворенно’ для БФ *как у Христа за пазухой*, семы ‘появление после исчезновения’ для БФ *воскрешение Лазаря*).

Другим семантическим преобразованием является упрощение значения БФ (*Соломоново решение* в значении ‘решение’).

Кроме того, отмечены случаи буквализации значения БФ, обращения к исходной прецедентной ситуации Библии (*Ноев ковчег*, *поцелуй Иуды*, *воскрешение Лазаря*).

Ведущим способом структурного преобразования БФ в медиатекстах является расширение компонентного состава (*самое соломоново из всех возможных решений*; *в костюме, максимально приближенном к одеянию Адама*; *самый последний Фома неверующий*).

Библейские фразеологизмы с компонентом-антропонимом стали символами, знаками номинируемых ими прецедентных библейских ситуаций, которые нашли отражение в культуре разных стран; это объясняет их широкое использование в качестве наименований различных проектов и произведений (*мегахранилище биологических материалов «Ноев Ковчег»*; *«Суд Соломона» Рубенса*; *сиквел «Адамова яблока»*; *программа «Поцелуй Иуды»*).

Трансформация БФ в медиатексте преследует такие цели, как усиление воздействия на читателя, повышение интенсивности передаваемой в высказывании экспрессии, обновление образности фразеологизма и преодоление его клишированности.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

МК — Московский комсомолец.

НГ — Новая газета.

НР 2 — Новый регион 2.

СС — Советский спорт.

ИСТОЧНИКИ И ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

1. Бирих А. К. Русская фразеология. Историко-этимологический справочник / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова. — Санкт-Петербург : Фолио-Пресс, 1998. — 704 с. — ISBN: 5-288-02132-5.

2. НКРЯ — *Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 21.01.2021).

3. ЭСБФ — *Дубровина К. Н.* Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов / К. Н. Дубровина. — Москва : Флинта ; Наука, — 2010. — 808 с. — ISBN: 978-5-9765-0028-0.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беспалова Е. А. Ономастические фразеологизмы, основанные на прецедентной ситуации, в современных медиатекстах / Е. А. Беспалова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. — 2021а. — Т. 11. — № 1. — С. 17—28. — ISSN 2223-151X.

2. Беспалова Е. А. Фразеологизмы мифологического происхождения с компонентом — прецедентным именем: особенности строения и употребления (на примере газетных текстов) / Е. А. Беспалова // Вестник Томского государственного университета. Филология. — 2021б. — № 69. — С. 29—46. — DOI: 10.17223/19986645/69/2.

3. Борисова Е. Г. Новые тенденции фразеобразования в медиасфере / Е. Г. Борисова, А. Я. Есаян // Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке : материалы международной научной конференции. — Тула : ТППО, 2018. — С. 203—209. — ISBN: 978-5-6040106-4-8.

4. Гак В. Г. Особенности библейских фразеологизмов в русском языке (в сопоставлении с французскими библеизмами) / В. Г. Гак // Вопросы языкознания. — 1997. — № 5. — С. 55—65.

5. Дубровина К. Н. Библейские фразеологизмы в русской и европейской культуре / К. Н. Дубровина. — Москва : Флинта : Наука, — 2012. — 264 с. — ISBN: 978-5-9765-0983-2.

6. Ловяникова В. В. Ономастическая фразеология немецкого языка в лингвокультурологическом аспекте / В. В. Ловяникова // Язык. Текст. Дискурс. — 2006. — № 4. — С. 75—82.

7. Ломакина О. В. Фразеология в языке Л. Н. Толстого: лингвистический комментарий и лексикографическое описание : автореферат диссертации ... доктора филологических наук : 10.02.01 / О. В. Ломакина. — Санкт-Петербург, 2015. — 383 с.

8. Лу Юйся. Библийские фразеологизмы в русском языке на фоне китайской культуры : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Лу Юйся. — Москва, 2019. — 22 с.

9. Мелерович А. М. Фразеологизмы в русской речи : словарь: ок. 1000 единиц / А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко. — 2-е изд., стереотип. — Москва : Русские словари : Астрель, 2001. — 856 с. — ISBN: 5-271-00448-1.

10. Мжельская О. К. Семантическая специализация и концептуализация заимствований (на материале ономастических компонентов библийской фразеологии) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / О. К. Мжельская. — Барнаул, 2008. — 18 с.

11. Реунова Е. В. Лингвопрагматический анализ библеизмов в русском, испанском, итальянском, французском и английском языках : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.20 / Е. В. Реунова. — Москва, 2015. — 22 с.

12. Субочева А. Н. Системный анализ библийских фразеологизмов из лексикографических трудов В. И. Даля : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / А. Н. Субочева. — Москва, 2007. — 18 с.

13. Телия В. Н. Фразеологизм / В. Н. Телия // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. — 2-е изд. — Москва : Большая Российская энциклопедия. — 2000. — С. 559—560.

14. Третьякова И. Ю. Библийские фразеологизмы в медиатекстах / И. Ю. Третьякова // Человек в информационном пространстве: понимание в коммуникации : сборник научных трудов. — Ярославль : Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2017. — С. 176—183. — ISBN: 978-5-00089-221-3.

15. Хохлина М. Л. Лингвокультурный потенциал фразеологических единиц в «чужим» антропонимическим компонентом / М. Л. Хохлина // Вестник Томского государственного университета. — 2011. — № 349. — С. 34—37.

16. Mieder W. Proverbs : A Handbook / W. Mieder. — Westport : Greenwood Press, CT, 2004. — 305 p.

MATERIAL RESOURCES

Birikh, A. K., Mokienko, V. M., Stepanova, L. I. (1998). *Russian phraseology. Historical and etymological reference book*. Sankt-Peterburg: Folio-Press. 704 p. ISBN: 5-288-02132-5. (In Russ.).

ESBF — Dubrovina, K. N. (2010). *Encyclopedic Dictionary of Biblical Phrases*. Moscow: Flinta; Nauka. 808 p. ISBN: 978-5-9765-0028-0. (In Russ.).

NKRYa — *Russian National Corpus*. Available at: <http://www.ruscorpora.ru> (accessed 21.01.2021). (In Russ.).

REFERENCES

Bespalova, E. A. (2021b). Phraseologisms of mythological origin with a component — a precedent name: features of structure and use (on the example of newspaper texts). *Tomsk state university journal of philology*, 69: 29—46. DOI: 10.17223/19986645/69/2. (In Russ.).

- Bespalova, E. A. (2021a). The usage of phraseological units with onomastic components, based on a precedent situation in modern media texts. *Proceedings of South-West State University. Series Linguistics and Pedagogical*, 11 (1): 17—28. ISSN: 2223-151X. (In Russ.).
- Borisova, E. G., Esayan, A. Ya. (2018). New trends in phraseology in the media sphere. In: *Polyparadigmatic contexts of phraseology in the XXI century: Proceedings of an international scientific conference*. Tula: TPPO. 203—209. ISBN: 978-5-6040106-4-8. (In Russ.).
- Gak, V. G. (1997). Features of biblical phraseological units in the Russian language (in comparison with French biblical terms). *Voprosy yazykoznaniiya*, 5: 55—65. (In Russ.).
- Dubrovina, K. N. (2012). *Biblical phraseological units in Russian and European culture*. Moscow: Flinta: Nauka. 264 p. ISBN: 978-5-9765-0983-2. (In Russ.).
- Khokhlina, M. L. (2011). Linguocultural potential of phraseological units in the “alien” anthroponymic component of the state university. *Tomsk State University Journal*, 349: 34—37. (In Russ.).
- Lovyannikova, V. V. (2006). Onomastic phraseology of the German language in the linguocultural aspect. *Language. Text. Discourse*, 4: 75—82. (In Russ.).
- Lomakina, O. V. (2015). *Phraseology in the language of L.N. Tolstoy: linguistic commentary and lexicographic description: author's abstract of Doct. Diss.* Sankt-Peterburg. 383 p. (In Russ.).
- Lu Yuxia. (2019). *Biblical phraseological units in Russian against the background of Chinese cultur: author's abstract of PhD Diss.* Moscow. 22 p. (In Russ.).
- Melerovich, A. M., Mokienko, V. M. (2001). *Phraseologisms in Russian speech*. Moscow: Russkie slovari; Astrel. 856 p. ISBN: 5-271-00448-1. (In Russ.).
- Mieder, W. (2004). *Proverbs: A Handbook*. Westport: Greenwood Press, CT. 305 p.
- Mzhelskaya, O. K. (2008). *Semantic specialization and conceptualization of borrowings (based on the material of onomastic components of biblical phraseology): author's abstract of PhD Diss.* Barnaul. 18 p. (In Russ.).
- Reunova, E. V. (2015). *Linguistic pragmatic analysis of biblicalisms in Russian, Spanish, Italian, French and English: author's abstract of PhD Diss.* Moscow. 22 p. (In Russ.).
- Subocheva, A. N. (2007). *Systematic analysis of biblical phraseological units from the lexicographic works of V. I. Dal: author's abstract of PhD Diss.* Moscow. 18 p. (In Russ.).
- Teliya, V. N. (2000). Phraseologism. In: *Linguistics. Big encyclopedic dictionary*. (2nd ed.). Moscow: Bolshaya Rossiyskaya entsiklopediya. 559—560. (In Russ.).
- Tretyakova, I. Yu. (2017). Biblical phraseological units in media texts. In: *Man in the Information Space: Understanding in Communication: Collection of Scientific Papers*. Yaroslavl: Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky. 176—183. ISBN: 978-5-00089-221-3. (In Russ.).